

Гу Цяньчэнь осталась довольна результатом своего визита в Дом князя Сяояо. Реакция Ло Цифэна, разумеется, также была в её расчётах. Появление арбалета играло крайне важную роль для пехоты в противодействии кавалерии, а Ло Цифэн, хорошо разбиравшийся в конной стрельбе, несомненно, мог оценить ценность этого оружия. Как только он её осознал, обо всём остальном Гу Цяньчэнь могла не беспокоиться.

Хотя Ло Цифэн и был праздным князем, в вопросах изготовления оружия он всё же мог кое-что решать. Время от времени он лично проверял готовую продукцию, дабы некоторые чиновники не сэкономили на материалах и не наживались. В те годы, когда Ло Циюй постепенно сосредотачивал власть в своих руках, Ло Цифэн немало потрудился над вооружением и императорской гвардией, потому до сих пор сохранял большое влияние.

Гу Цяньчэнь немного прогулялась по улицам, вызывая сторонние взгляды, но настроение у неё было прекрасное, и она совершенно не обращала на это внимания. В конце концов, привлекала внимание лишь её одежда и манера держаться, недостаточно, чтобы окружающие узнали её личность, иначе, пожалуй, началось бы настоящее столпотворение.

Когда Гу Цяньчэнь вернулась в Дом генерала, уже смеркалось, и как раз в этот момент из дворца прибыл посланник.

Гу Цяньчэнь слегка нахмурилась. С какой стати в такой час являться из дворца? Не должно быть. Неужели что-то случилось? Подойдя ближе, Гу Цяньчэнь узнала в посланце личного евнуха императора — господина Лю Чэнсюаня. Гу Цяньчэнь приподняла бровь. Что на этот раз задумал император?

Гу Цяньчэнь быстрым шагом подошла, взглянула на Мужун Сюань, затем на Лю Чэнсюаня и с улыбкой произнесла:

— Кто бы это мог быть? Оказывается, господин Лю. Неужели у императора есть какие-то указания?

— Графиня, как раз кстати. Этот слуга действительно пришёл передать вам слова императора, — с почтительной улыбкой ответил Лю Чэнсюань.

Гу Цяньчэнь кивнула и спросила:

— Что же угодно императору?

Лю Чэнсюань улыбнулся и сказал:

— Император велел передать, чтобы графиня не забыла завтра явиться на утренний приём.

Гу Цяньчэнь внутренне содрогнулась. Без особых важных событий ей, как графине, по обычаю не нужно было присутствовать на утренних приёмах. На этот раз... Неужели произошло что-то серьёзное? Какой расчёт теперь у императора? Сохраняя внешнее спокойствие, Гу Цяньчэнь

спросила:

— О? Что это значит?

— Этот слуга не смеет гадать о священной воле императора. Император сказал, что если графиня спросит, то ответить: «Не к худшему», — произнёс Лю Чэнсюань, на лице по-прежнему застыла подобающая улыбка. Человек, сумевший выжить в те времена, когда императорская власть была номинальной, определённо не был глупцом.

Гу Цяньчэнь кивнула:

— Благодарю вас, господин.

— Этот слуга всего лишь передаёт слова императора, графиня, как же я могу принять вашу благодарность. Рядом с императором нужны люди для прислуживания, потому я сейчас удалюсь, — слегка склонился Лю Чэнсюань.

Гу Цяньчэнь улыбнулась:

— Будьте осторожны в пути.

Лю Чэнсюань ответил согласием, развернулся и ушёл.

Выражение лица Гу Цяньчэнь мгновенно стало холодным. «Не к худшему», значит, и не к полному добру? Что задумал император, она не знала, сейчас оставалось лишь идти шаг за шагом. Из-за сложности и опасности вмешательства в дворцовые дела, её основное внимание сейчас было сосредоточено лишь на тех талантливых людях, которые ещё не проявили себя. Судя по всему, теперь ей придётся найти способ внедрить своих людей в придворные круги, иначе, когда её подставят, она даже не будет знать, от чего умерла. Возможность — вот что ей сейчас было нужно больше всего.

Борьба за трон ещё по-настоящему не началась, император также был полон сил, начинать подготовку заранее было хорошо, только нельзя было, чтобы кто-то обнаружил, иначе, если навесят клеймо мятежника, это коснётся не только её одной.

— Чэнь, что-то не так? — с беспокойством спросила Мужун Сюань, глядя на несколько мрачное лицо Гу Цяньчэнь.

Гу Цяньчэнь взглянула на Мужун Сюань, и холод на её лице мгновенно растаял, она улыбнулась:

— Да, если я не буду часто рядом с мамой, а потом родится ребёнок, и он со мной не сблизится, что тогда делать?

— Какой в этом смысл? Когда ребёнок родится, тогда и будешь к маме приставать, не поздно.

Ты же, занимайся своими делами, не беспокойся о маме, к тому же есть Сяо Яо, — Мужун Сюань поняла, что у Гу Цяньчэнь на сердце что-то лежит, но не стала выяснять, лишь улыбнулась.

Гу Цяньчэнь улыбнулась, затем сказала:

— Мама, вы ложитесь пораньше, я пойду в свою комнату, мне тоже нужно пораньше лечь, завтра уже не поспишь.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Ты, совсем избаловалась благодаря её высочеству принцессе, целыми днями ленишься, — с улыбкой сказала Мужун Сюань.

Гу Цяньчэнь дёрнула уголком рта. Её мать, кажется, её не так поняла. Кто кого избаловал? Этот ребёнок всё время своевольничает.

— Мама, как можно так говорить о собственной дочери.

— Разве мама не права? Ступай спать, — мягко подтолкнула Гу Цяньчэнь Мужун Сюань.

— Ладно, у мамы будет ребёнок, и она меня забудет, — шутливым тоном сказала Гу Цяньчэнь, развернулась и ушла.

Мужун Сюань с лёгким недовольством и укором произнесла:

— Вот ты какая.

Затем улыбнулась и покачала головой, явно в хорошем настроении.

На следующий день Гу Цяньчэнь встала ещё до рассвета и надела придворное облачение. Её алое платье было специально сшито по приказу императора как женское придворное одеяние — величественное, лаконичное, но не лишённое изящества, во всей великой империи Цзин такое было лишь одно. Полностью одевшись, она села в карету и доехала до дворцовых ворот, затем пешком направилась в Чертог Тайгэ для утреннего приёма.

На приём явилась, конечно, не одна Гу Цяньчэнь, но её облачение среди толпы чиновников выглядело крайне выделяющимся, вызывая множество пересудов. Никто не хотел идти с ней рядом, и она наслаждалась покоем. В конце концов, пока идёшь за основной толпой, точно не заблудишься.

Подойдя к Чертогу Тайгэ, Гу Цяньчэнь небрежно встала среди чиновников, не обращая внимания на странные взгляды вокруг, стояла сама по себе, полусомкнув глаза, словно сонная, что заставляло стоящих рядом сановников вздыхать и качать головами.

Вскоре прибыл император, величественно уселся на трон и долго молчал. Когда чиновники начали беспокоиться, он лишь слегка приподнял руку в сторону Лю Чэнсюаня — стоящие

внизу сановники этого не видели. Лю Чэнсюань понял его намёк и громко провозгласил:

— Кто имеет доклад?

— В ответ Вашему Величеству, у этого сановника есть доклад, — неспешно вышел из шеренги министр общественных работ Вэнь Чэнъянь. — Сейчас как раз сезон дождей на юге, на юге наводнения, на севере засуха. Этот сановник просит построить канал, чтобы разрешить эту проблему.

— Канал? — Ло Циюй слегка прищурился, повторив низким голосом. — Развитие ирригации, конечно, благое дело для страны и народа, но сколько человеческих и материальных ресурсов потребует это мероприятие, любимый сановник подсчитал?

— В ответ Вашему Величеству, министерство общественных работ уже провело предварительные расчёты, затраты колоссальны и не по силам текущему положению, — опустив голову, с чувством стыда произнёс Вэнь Чэнъянь.

Ло Циюй пристально посмотрел на Вэнь Чэнъяня:

— Тогда почему же любимый сановник вносит такое предложение? Неужели кто-то хочет воспользоваться моментом, чтобы поживиться?

— Ваше Величество, этот сановник в трепете, — услышав это, Вэнь Чэнъянь тут же опустился на колени. — В долгосрочной перспективе это великий подвиг, его заслуги наверняка протянутся к потомкам, Ваше Величество. Этот сановник... этот сановник...

— Ладно, встань, намерения любимого сановника я понимаю, только всему нельзя торопиться, сейчас ещё не подходящий момент. Затраты огромны, в конце концов, это истощит народ и растратит богатства, что невыгодно для общей ситуации. Сейчас сначала нужно хорошо организовать работу по утешению и помощи во время бедствий, региональные ирригационные сооружения я отправлю людей осмотреть на месте, что касается канала, пока отложим, — размышляя, произнёс Ло Циюй.

Вэнь Чэнъянь склонился в поклоне:

— Ваше Величество мудро.

Затем поднялся и вернулся в шеренгу.

Вэнь Чэнъянь получил по носу, и весь двор на мгновение замолчал.

Ло Циюй окинул взглядом зал, затем сказал:

— Раз у любимых сановников больше нет дел, тогда я скажу о своих.

Весь двор оглядывался по сторонам, переглядываясь друг с другом, но никто не говорил.

Ло Циюй сделал паузу, затем снова сказал:

— Прошлой ночью я получил военные донесения с пограничья. Государство Ди ночью напало на наш лагерь, генерал Гу Чжунцзюнь лично повёл людей в атаку на вражеский лагерь, но до сих пор неизвестно, жив он или мёртв, войска понесли тяжёлые потери.

Как только Ло Циюй произнёс эти слова, стоящие внизу сановники словно вскипели, поднялся шум и гам. Вообще никто не задумался, почему это донесение попало прямо в руки Ло Циюю.

Сердце Гу Цяньчэнь также сжалось. Император вызвал её на приём только ради этого? Нет, об этом вполне можно было сообщить и не на приеме. То есть император хотел, чтобы она что-то сделала. Пока ещё непонятно, хорошо это или плохо. Гу Цяньчэнь сжала губы. Отец пропал без вести, об этом ни в коем случае нельзя дать знать матери.

— Ладно, не шумите, — Ло Циюй разболелась голова от шума этих людей, он произнёс низким голосом.

<http://bllate.org/book/15466/1371191>